

Проблемы защиты прав юридических лиц в уголовном судопроизводстве

Муратова Н.Г.

Доктор юридических наук, профессор,
заведующая кафедрой уголовного процесса и криминалистики
Казанского государственного университета,
Заслуженный юрист РТ

Уголовно-правовая охрана экономической деятельности повлекла за собой ряд изменений в уголовно-процессуальном законодательстве РФ.

Вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями при расследовании преступлений или в судебных стадиях, а также вред от преступлений потерпевшим юридическим лицам должен быть возмещен в полном объеме.

Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года актуализировал целый комплекс проблем теории и практики уголовно-процессуального права, определяющих современное состояние правового регулирования судебной защиты законных прав и интересов лиц, потерпевших от преступлений по уголовным делам, обосновывающих необходимость и реальность нового подхода к обеспечению реализации конституционного права на защиту от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52 Конституции РФ). О значимости и глубине рассматриваемого вопроса свидетельствует, прежде всего, желание законодателя привлечь внимание правоприменителей к фигуре потерпевшего в уголовном судопроизводстве. В связи с этим защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, названа первоочередной задачей уголовного судопроизводства (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ). 20 августа 2004 года был принят Федеральный закон № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Такой диссонанс с прежними задачами уголовного судопроизводства (быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных) привлекает са-

мое пристальное внимание ученых и практиков [1, с. 411-431; 2, с. 5-6; 3, с. 8-9].

Отсутствие единого теоретического и методологического подхода к определению содержания прав юридического лица в уголовном судопроизводстве порождает ряд сложных дискуссионных проблем. Во-первых, обращает на себя внимание несовершенство законодательных формулировок, предложенных отечественным уголовно-процессуальным законодательством: «организации» – (п.1 ч.1 ст. 6 УПК РФ), «юридическое лицо» – (ч.1 ст. 42 УПК РФ), «юридические лица» – (ст. 139 УПК РФ), «коммерческая или иная организация», «руководитель организации» – (ст. 23 УПК РФ), «законный владелец» – (п.4 ч.3 ст. 81 УПК РФ), «владелец» – (п.«а» п.2 ч.2 ст. 82 УПК РФ), «доход государства» – (п.4 ч.3 ст. 81 УПК РФ), «собственность государства» – (п.6 ч.3 ст. 81 УПК РФ), «редакция», «главный редактор средства массовой информации» – ч.2 ст. 144 УПК РФ. Во-вторых, проблема защиты прав потерпевших от преступлений и их реабилитация является задачей государственной важности. Известно, что в соответствии с действующим законодательством, возмещение ущерба потерпевшему

по уголовному делу производится только при наличии вступившего в законную силу обвинительного приговора, т.е. после полного раскрытия преступления и изобличения виновного. В-третьих, четко не определён правовой статус юридического лица и в связи с этим – и механизм защиты прав юридических лиц в уголовном судопроизводстве.

Поскольку уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее определённого возраста (ст. 19 УК РФ), вполне понятны аргументы сторонников исключения юридических лиц из перечня субъектов права на возмещение вреда в уголовном судопроизводстве [4, с. 23; 5, с. 101]. Действительно, доктрина уголовного права построена на том, что к уголовной ответственности привлекаются конкретные физические лица. Однако уголовно-правовая теория не отрицает возможности установления уголовной ответственности юридических лиц несмотря на кажущуюся нереальность такого предположения, и в теории уголовного права существует серьёзная аргументация о поддержке идеи поэтапного введения уголовной ответственности юридических лиц [6, с. 12]. На наш взгляд, такая постановка проблемы не лишена определённой логики, тем более, что уголовное законодательство ряда зарубежных стран предусматривает уголовную ответственность юридического лица (Франция, Нидерланды, США, Дания, Люксембург, Португалия), что в определённой степени соответствует международно-правовым стандартам. В то же время, в уголовных кодексах других стран такая ответственность не допускается (страны СНГ, Латвия, Эстония, Польша, Китай, Вьетнам, Япония, Испания, ФРГ).

Делая краткое историческое обобщение, следует заметить, что возможность участия юридического лица в уголовном судопроизводстве, в том числе и в качестве потерпевшего, признавалась ещё дореволюционными юристами, комментировавшими нормы Устава уголовного судопроизводства 1864 г. И.Я. Фойницкий писал: «Потерпевшими признаются все лица, которые понесли от преступления какой-либо вред – материальный или не материальный, наличный или только юридически возможный. Так, например, страховое общество может вы-

ступить обвинителем по делу о поджоге застрахованного у него строения, хотя бы требования об уплате страховой премии ему предъявлено не было... Наравне с лицами – потерпевшими закон поставил казенные управления, возбуждающие уголовное преследование на основе понесенных ими убытков и вреда (ст. 1156 УУС)» [7, с. 22-23]. Все перечисленные организации можно считать разновидностью организационно-правовых форм юридического лица. Фойницкий и брал сам термин юридическое лицо, и рассуждал о возможности его гражданско-правовой ответственности и невозможности уголовно-правовой.

Советский уголовный процесс не регламентировал так четко процессуальное положение организации (юридического лица), которой причинен вред преступлением. В ст. 24 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1958 г. было сказано, что потерпевший – это лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. М.С. Строгович так прокомментировал эту норму: «Потерпевшим может быть как физическое лицо – гражданин, так и юридическое лицо – организация, предприятие, учреждение» [8, с. 253].

Однако положения ст. 53 УПК РСФСР 1960 г. о том, что о признании гражданина потерпевшим выносят постановление или определение, а также о том, что гражданин, признанный потерпевшим, вправе давать показания по делу, поставили под вопрос право участия юридического лица в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевшего.

Пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 01.11.1985 г. № 16 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [9, с. 10-13] прямо указал, что юридические лица не могут быть признаны потерпевшими; в случае причинения им имущественного вреда они должны признаваться гражданами истцами. Тем не менее это решение высшего судебного органа не удовлетворило многих правоведов.

Нормы о признании юридического лица потерпевшим предлагались в проектах Уголовно-процессуального кодекса, разработанных в

1994 г. рабочими группами Министерства юстиции России и Главного правового управления Администрации Президента Российской Федерации [10].

Необходимость решения указанной проблемы также отмечалась с теоретических позиций. Как писала в 2000 г. профессор Э.Ф. Куцова, «в законе нет достаточной последовательности в решении, может ли быть признано потерпевшим юридическое лицо... В следственной, судебной практике потерпевшими признаются физические лица. Указанная непоследовательность должна быть устранена, как представляется, путем допущения признания потерпевшими и юридических лиц. Этим лицам преступлением может быть причинен указанный в ст. 42 УПК вред (кроме физического)» [11, с. 122].

С.Н. Веснина, говоря о признании юридического лица гражданским истцом в случае причинения вреда преступлением, указывала: «Подобная формулировка, видимо, объясняется существовавшей в тот период времени системой государства и отчасти несовершенством технико-юридического изложения правовой нормы. Налицо искажение действительного смысла понятия потерпевшего в уголовном процессе. Вместо признания юридического лица потерпевшим и наделения всеми правомочиями его представителя по участию в доказывании обстоятельств совершения преступления, поддержания обвинения и участия в уголовном преследовании юридическое лицо признавалось гражданским истцом. Тем самым представитель юридического лица ограничивался рамками гражданского иска. Все это происходило, несмотря на то, что права гражданского истца и потерпевшего различны» [12, с. 12].

В настоящее время в ст. 42 УПК РФ данный вопрос решен. Однако это всеми воспринято позитивно. Профессор Б.Т. Безлепкин пишет: «Теперь потерпевшим может быть не только физическое лицо, но и юридическое лицо... Будущей судебно-следственной практике предстоит испытать жизненность этого нововведения. Нельзя, однако, уже сейчас не отметить, что в теоретическом отношении оно не бесспорно. Сущность потерпевшего как участника уголовного судопроизводства определяется тем, что вред причинен ему лично, является, как пра-

вило, носителем важнейшей обвинительной доказательственной информации, которую он, очевидец преступного события, представляет правосудию путем дачи показаний. С учетом этих принципиальных факторов законодателем определялось и его процессуальное положение, проводилось отграничение от процессуального положения гражданского истца. Теперь этот смысл выхолощен» [13, с. 47-48].

С данным утверждением не согласиться, с одной стороны, не трудно. Но с другой, обращаясь к практике, следует заметить, что значительная часть зарегистрированных в Российской Федерации преступлений – кражи (в 2005 г. зарегистрировано 2 млн. 500 тыс. преступлений, из них 1 млн. 200 тыс. – кражи), при которых потерпевший, как правило, ничего правосудию по существу совершенного деяния сообщить не может, поскольку преступление совершено в его отсутствие.

Кроме того, ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы, а на основании ч.1 ст. 88 УПК каждое из них подлежит оценке. И если те или иные показания содержат информацию о событии преступления, характере его совершения, личности преступника, его местонахождении и др., они имеют ценность для следствия независимо от того, показания ли это свидетеля или потерпевшего. В ряде случаев представителем юридического лица является его руководитель, финансовый или юридический работник, который находился в эпицентре преступления и может поведать о нем как самый непосредственный очевидец.

Представляется, что особый статус процессуальной фигуры потерпевшего определяется не тем, что он может представить правосудию некие ценные показания, а тем, что его права нарушены самым тяжким из всех видов правовых нарушений – преступлением, и он нуждается в защите государства, и при этом сам имеет право защитить свои нарушенные права всеми не противоречащими закону, способами.

Профессор Б.Т. Безлепкин считает, что функции у потерпевшего – юридического лица ничем не отличаются от функций гражданского истца, требующего возмещения имущественного вреда или денежной компенсации морального вреда, образовавшегося в результате «пор-

чи» деловой репутации юридического лица [13, с. 47-48]. С этим мнением также согласиться невозможно. Профессор М.А. Чельцов указывал, что «понятие гражданского истца уже понятия потерпевшего. Гражданский истец – это потерпевший, понесший от преступления вред и предъявивший о его возмещении» [14, с. 114].

Как полагают М.В. Парфенов и Е.И. Конах, «в отличие от потерпевшего, гражданский истец может появиться в уголовном процессе лишь в том случае, если имущественный вред ему не возмещен или возмещен не полностью» [15, с. 98]. Но этим принципиальные различия между двумя указанными участниками не исчерпываются. Одним из важных моментов, оказывающих существенное влияние на процессуальное положение данных субъектов, является то, что институт потерпевшего основывается на принципе публичности, институт гражданского иска – на принципе диспозитивности. Можно сказать, что потерпевший – это субъект, являющийся для уголовного судопроизводства «своим», в то время как гражданский истец (как и весь институт гражданского иска) заимствован из гражданского процесса вместе со своими специфическими полномочиями. Это сформировало некоторые принципиальные различия, например, в процессуальном порядке их возникновения.

Профессор Э.Ф. Куцова указывает: «Гражданин признается потерпевшим независимо от его волеизъявления (что не исключает его права ходатайствовать о признании потерпевшим). Определяется это тем, что наличие фактов, свидетельствующих о причинении лицу преступлением (общественно опасным деянием) вреда, ставит его в особое положение среди иных субъектов процесса (например, в сравнении со свидетелем), что и должно проявиться в признании этого лица потерпевшим» [11, с. 150].

Т.М. Махова пишет: «Решение о признании лица потерпевшим принимается либо по его заявлению, либо по инициативе органов предварительного следствия при наличии любого вида вреда» [16, с. 103]. С данным мнением следует согласиться, подчеркнув, что оно касается не только физических, но и юридических лиц.

Впервые в УПК РФ 2001 года закреплена возможность возмещения вреда, причиненного юридическим лицам незаконными действиями

(бездействиями) и решениями суда, прокурора, следователя, органа дознания. Вред возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, установленные главой 18 УПК РФ «Реабилитация». Если положение уголовно-процессуального закона о внесении в понятие потерпевшего юридического лица, которому преступлением причинен вред имуществу и деловой репутации (репутационный вред), практически не вызывает сомнения (ч.1 ст. 42 УПК РФ), то возможность возмещения морального вреда юридическому лицу в уголовном судопроизводстве вызывает обоснованные сомнения. Гражданским истцом (ч.1 ст. 44 УПК РФ) как в уголовном судопроизводстве, так и в гражданском процессе (ч.1 ст. 37 ГПК РФ) могут являться как граждане, так и юридические лица. А в случае причинения вреда деловой репутации юридического лица, согласно ч.7 ст. 152 ГК РФ, допускается возможность компенсации морального вреда. Таким образом, юридические лица имеют право на обращение в суд с иском о компенсации морального вреда в случаях распространения сведений, порочащих его деловую репутацию (информация в СМИ о задержании руководителя, о проверках налоговых служб, об обысках в офисах организаций и т.п.). В связи с этим, в частности, В.В. Владимирова предлагает понятие «моральный вред, причиненный юридическому лицу» заменить другим понятием «неимущественный вред, причиняемый юридическому лицу», закрепив его в ч.1 ст. 42 УПК РФ [17, с. 100].

В ряде решений Конституционного суда РФ (от 23.03.1999, 17.07.2000.) высказана правовая позиция о необходимости рассматривать правовую статус субъекта не только с точки зрения уголовно-процессуальных отношений, но и с учетом конституционных прав личности и фактического положения при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. В соответствии с ч.9 ст. 42 УПК РФ в случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель. Из этого следует, что идея о внесении юридического лица в круг уголовно-процессуальных отношений, связанных с реабилитацией, не является абсурдной или бессмысленной. Так, Т.А. Славгородских считает, что гражданский иск в уголовном деле

есть универсальное средство судебной защиты прав и законных интересов потерпевших как физических, так и юридических лиц, так как он является единым правовым понятием и гражданско-уголовно-процессуального права [18, с. 8]. Вред юридическим лицам может быть причинен незаконным применением мер процессуального принуждения в ходе уголовного судопроизводства (выемки документов, наложения ареста на имущество, временное отстранение руководителя от должности) [19, с. 360]. И.В. Жеребятьев также обращает внимание на ст. 23 УПК РФ, регламентирующую привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации [20, с. 33-34]. Механизм же привлечения к ответственности за заведомо ложный донос (в этом случае юридическое лицо в виде руководителя) в соответствии с ч.2 ст. 148 УПК РФ нуждается в уточнении.

Таким образом, современное уголовно-процессуальное законодательство позволяет совершенствовать правоприменительную деятельность, направленную на реализацию прав юридических лиц. Представляется, что в ст. 5 УПК РФ необходимо внести новый пункт 61 «юридическое лицо – организация, имеющая правовой статус потерпевшего и реабилитированного по уголовному делу». Изменить редакцию ст. 139 УПК РФ «Возмещение вреда юридическим лицам»:

1. Признание судом незаконными или необоснованными процессуальные действия (бездействия) и решения, причинившие вред юридическому лицу, влечет предусмотренную действующим законодательством ответственность виновных лиц.

2. Вред, причиненный юридическим лицам незаконными действиями (бездействиями) и решениями суда, прокуратуры, дознавателя, органа дознания возмещается государством в полном объеме в порядке и сроки, которые установлены настоящей статьей.

Рассмотрим дело № Ф09-724/01 ГК от 14 мая 2001 года [21].

ООО «Компания Уральский производственный центр О.П.Т.» обратилось в арбитражный суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании из казны РФ 627.981 руб. 98 коп.

ущерба, причиненного незаконными действиями органов дознания и предварительного следствия. В качестве второго ответчика определением апелляционной инстанции арбитражного суда от 29.01.01 привлечено Министерство внутренних дел РФ.

Решением арбитражного суда от 06.12.2000 г. в удовлетворении иска отказано.

Постановлением апелляционной инстанции того же суда от 27.02.01 решение отменено, взыскано в пользу ООО «Компания Уральский производственный центр О.П.Т.» 421.294 руб. 83 коп. ущерба за счет казны Российской Федерации из средств федерального бюджета, выделенных МВД РФ как главному распорядителю средств федерального бюджета.

В остальной части иска отказано. В удовлетворении исковых требований во взыскании убытков с Минфина РФ отказано.

Законность принятых судебных актов проверена в порядке ст.ст. 162, 171, 174 АПК РФ по кассационной жалобе Министерства финансов РФ в лице УФК по Пермской области, в которой указывается на нарушение судом ст. 153 АПК РФ и неправильное применение ст. 35 АПК РФ.

Из материалов дела следует, что истец по договору от 23.06.97 купил 82095 л. смеси жидкой многокомпонентной технической производства Красноярского биохимического завода на сумму 1.858.111.636 неденоминированных рублей, на реализацию приобретенной смеси истцом были заключены договоры на общую сумму 1.896.448 руб. (деноминированных). Постановлением ОГЭП УВД г. Перми от 17.07.97 в отношении директора ООО «Компания УПЦ ОПТ» возбуждено уголовное дело по ст. 171 ч.2 УК РФ. Постановлением от 28.07.97 ОРОПД при УВД г. Перми в порядке ст.ст. 83, 84 УПК РСФСР к уголовному делу приобщено в качестве вещественного доказательства 73.920 л жидкости, принадлежащей ООО «Компания УПЦ – О.П.Т.». Емкость была опечатана и передана на ответ-хранение кладовщику цеха № 85. Постановлением от 17.10.97 ОРОПД при УВД г. Перми уголовное дело в отношении директора ООО «Компания УПЦ – О.П.Т.» было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Постановлением зам.прокурора г. Перми от 21.10.97 постановление от 17.10.97 признано

правомерным в части прекращения уголовного преследования г-на Чудинова по ч.2 ст. 171 УК РФ и передачи вещественного доказательства по принадлежности. Изъятые из оборота имущество возвращено истцу 22.10.97. Ранее заключенные договоры на реализацию смеси расторгнуты дополнительными соглашениями от 31.07.97. После возврата смеси в распоряжение общества 69.677,8 л смеси было реализовано на сумму 1.759.769,50 руб. Стоимость 69.677,8 л смеси по цене приобретения по договору от 23.06.97 составляет 1.577.064,33 денонмированных рублей.

Принимая решение о взыскании в пользу истца за счет средств федерального бюджета разницы между ценой приобретения и ценой реализации (1.577.064,33 – 1.155.769,50 = 421.294,83) смеси, арбитражный суд исходил из того, что действия органов дознания и следствия по приобщению смеси к уголовному делу в качестве вещественного доказательства являются незаконными, в силу решения арбитражного суда по делу № А50-2231/99, поэтому реальный вред подлежит возмещению.

В соответствии со ст. 140 АПК РФ при наличии повода и основания к возбуждению уголовного дела следователь обязан в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело. Одновременно с возбуждением уголовного дела должны быть приняты меры к закреплению следов преступления. Поводы и основания возбуждения уголовного дела приведены в ст. 140 УПК РФ. Порядок и сроки хранения, а также судьба вещественных доказательств определяются нормами ст.ст. 81-82 УПК РФ. Поскольку законность действий органов дознания и следствия может быть проверена только в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, выводы арбитражного суда по делу № А60-2231/99 о незаконности постановления о возбуждении уголовного дела в отношении гр. Чудинова по ст. 171 ч.2 (закуп и торговля этиловым спиртом) не имеют преюдициального значения при рассмотрении настоящего дела.

Обстоятельствами, подлежащими установлению по настоящему делу, являются наличие оснований у лица, производящего дознание, одновременно с возбуждением уголовного

дела, для принятия мер к закреплению следов преступления путем ареста и приобщения к делу в качестве вещественного доказательства изъятых смеси; соблюдение порядка и сроков хранения вещественных доказательств.

Данные обстоятельства не исследовались арбитражным судом, поэтому решение суда о возмещении вреда, причиненного в результате незаконной деятельности органов дознания и следствия (ст.ст. 1069, 1070 ГК РФ), является недостаточно обоснованным.

В соответствии с ч.3 ст. 175 АПК РФ принятые судебные акты подлежат отмене с передачей дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции для устранения отмеченных недостатков.

Руководствуясь ст.ст. 174, 175, 176, 177 АПК РФ, суд постановил:

Постановление от 27.02.01 и решение от 06.12.2000 Арбитражного суда Пермской области по делу № А50-11194/2000 отменить.

Дело передать на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Следовательно, поскольку суд не проверил правомерность действий (бездействия) государственного органа и наличие условий, с которыми закон связывает возможность взыскания убытков, дело было направлено на новое рассмотрение.

Подводя итоги необходимо отметить, что затронутые проблемы требуют дальнейшего концептуального исследования пристального изучения правоприменительной практики с тем, чтобы сформулировать необходимые предложения по совершенствованию правового регулирования отношений, связанных с реализацией законных прав и интересов юридических лиц при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Литература:

1. Александров А.И. Уголовная политика и уголовный процесс в Российской Федерации. История, современность, перспективы, проблемы. – СПб., 2003.

2. Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в Российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003.
3. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: Автореф. дис. кан. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
4. Эрделевский А.М. О компенсации морального вреда юридическим лицам // Хозяйство и право. – 1996. – №11.
5. Раменская В.С. Институт реабилитации в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2004.
6. Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: Автореф. дис. доктора юрид. наук. – Казань, 2002.
7. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т.2. – СПб., 1996.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т.1. – М., 1970.
9. Бюллетень Верховного Суда СССР. – 1986. – №1.
10. Российская юстиция. – 1994. – № 9.
11. Уголовный процесс: учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М., 2000.
12. Веснина С.Н. Криминалистическая характеристика различных типов потерпевших и особенности тактики их допроса: дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2002.
13. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс: в вопросах и ответах: учебное пособие. – М., 2004.
14. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. – М., 1962.
15. Парфенова М.В., Конах Е.И. Процессуальные права потерпевшего и их реализация в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: научно-методические пособие. – М., 2006.
16. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2003.
17. Владимирова В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Саранск, 2004.
18. Славгородских Т.А. Предмет доказывания обстоятельств гражданского иска в Российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. – Челябинск, 2003.
19. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – СПб.: Питер, 2004.
20. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве. – Оренбург, 2004.
21. Федеральный Арбитражный суд уральского округа (практика, комментарии, обзоры). – 2001. – №3.

Several Issues of the Protection of Corporal Entities Rights In Criminal Proceedings

Penal protection of economic activity has led to series of modifications of procedural criminal legislation of the Russian Federation. Damage caused by illegal actions to corporal entities during the investigation or legal stages, besides the damage caused by crimes to criminal offense victims should be recouped in corpore.